

К. Крайнен, В. Н. Белов

ИЗУЧЕНИЕ
НЕОКАНТИАНСТВА:
УКАЗАНИЯ К ЧТЕНИЮ¹

В предложенных материалах содержится краткое руководство для тех, кто желает начать серьезное изучение такого философского направления, как неокантианство. В них дается общий анализ состояния публикаций ведущих неокантианцев и исследований по неокантианству в Европе и России, вскрываются причины отсутствия интереса у специалистов и высказывается уверенность в скорейшем изменении подобной печальной ситуации в неокантианских исследованиях.

Die vorliegenden Materialien enthalten eine kurze Anleitung für diejenigen, die mit einem ernsten Studiums einer solchen philosophischen Richtung wie Neukantianismus anfangen wollen. In diesen Materialien wird eine allgemeine Analyse des Forschungsstandes der federführenden Neukantianer und neukantianischer Untersuchungen in Europa und Rußland angeboten. Dabei wird auf die Ursachen des Interessenmangels bei Spezialisten eingegangen und die Zuversicht, dass es bald mit solch einer traurigen Situation im Bereich der neukantianischen Forschungen zu Ende geht, zum Ausdruck gebracht.

Ключевые слова: немецкое и русское неокантианство, основные публикации и исследования.

В последние годы стали появляться удачные подарки в качестве новых книг, достойных внимания, в первую очередь это касается философского течения неокантианства. Интерес к почти позабытому философскому направлению, существующему между «1831—1933» (Х. Шнедельбах), стал приобретать постоянный характер в 80-е годы XX века с появлением работ Х.-Л. Оллига. Заключительным моментом стало появление ряда изданий «Исследования и материалы по неокантианству» под редакцией Х. Хольцхая и Е.-В. Орта, ознаменовавших собой важнейший форум публичного обсуждения проблем неокантианства. Кроме того, интерес к неокантианству также усиливается и за пределами немецкого языкового пространства, как это происходит, например, в Италии, Нидерландах, Франции или в последнее время в Рос-

¹ Пер. с немецкого Л. П. Тетюева.

сии. Постоянно между тем проходят и конгрессы, посвященные как неокантианству, так и самим неокантианцам. Издание собраний сочинений Г. Когена в Цюрихе и Э. Кассирера в Гамбурге можно расценивать не в последнюю очередь как своего рода показатель нового осмысления неокантианства. И хотя в этом новом переосмыслении, несомненно, больше внимания будет отводиться марбургской школе неокантианства, чем юго-западной, баденской, школе, это все же является заметным вкладом в развитие научного потенциала. Прежние клише, типа «бескровные системы профессоров» (Г. Лукач, Х.-Г. Гадамер), следует уже давно отнести к области бесплодных плоских шуток. Однако подобное постоянно встречается среди интерпретаторов неокантианства, а это значит, что систематическая дискуссия с неокантианством становится важной и значимой, особенно в отношении проблем современной философии. К сожалению, приходится все же констатировать, что систематически выверенная, критическая оценка неокантианства стала даваться совсем недавно, следует назвать, в частности, имена Х. Вагнера, В. Флаха и В. Маркса.

Если при теперешних обстоятельствах заняться изучением «неокантианства», то следует поставить вопрос: что его выделяет, кто к нему принадлежит, а кто нет. И хотя исследование в этом пункте выявляет различные мнения (ср. К. Крайнен, 1998), многое говорит о том, что под неокантианством следует понимать в первую очередь формирующиеся с конца 70-х годов XIX века школы Марбурга и Юго-Запада Германии. Так как то «собственное» неокантианство содержит в себе, несколько иначе, чем вначале движения, свою перспективную поучительную часть. Важнейшими представителями марбургской школы являются оба ее основателя Г. Коген (1842—1918) и П. Наторп (1854—1924), как и их самый влиятельный «ученик» Э. Кассирер (1874—1945); важнейшими представителями юго-западной германской, или баденской, школы выступают глава программной части школы В. Виндельбанд (1848—1915), глава системной части школы Г. Риккерт (1863—1936), а также их «ученики» Е. Ласк (1875—1915) и Б. Баух (1887—1942).

Для изучения неокантианства это узкое употребление термина «неокантианство» означает прежде всего постепенное затемнение собственной ранней истории (к счастью, совсем недавно выразил интерес к этому Х. Шветцер, опубликовавший в книжном издательстве «Ольм» серию сочинений, озаглавленных «Тексты к раннему неокантианству»). До сих пор остается в тени такой философ, как Р. Хёнитсвальд, который, во всяком случае, не может быть прямо причислен — даже в самом широком смысле слова — ни к одной из двух ведущих школ неокантианства. В тени продолжают находиться и сами ученики: обычно в качестве начал изучения неокантианства рекомендуется концентрировать внимание лишь на главах ведущих школ. Э. Кассирер, пожалуй, самый известный из неокантианцев, из-за восприятия исторических причин также понимается подобным образом (ср. обстоятельное исследование главнейших комплексных проблем философии Кассирера: Ferrari, M. Ernst Cassirer. Stationen einer philosophischen Biographie. Hamburg, 2003.) Одним словом, с целью вхождения в проблематику изучения неокантианства рекомендуются лишь сочинения Когена, Наторпа, Виндельбанда и Риккерта. И еще одно ограничение налицо: хотя новейшие исследования опровергают (действующие) предрассудки, что неокантианство свело философию к теории познания и направляется тем самым к всеобъемлющей философии культуры, то, стало быть, предполагается, что тематически оно включает в себя совершенно атеоретические сферы, такие как мораль, право, искусство или религия. После того как складывается подобное программное обозрение нео-

кантианства, по систематическим и педагогическим причинам следовало бы рекомендовать концентрировать дальнейшее внимание на теоретической философии: не потому, что в области нетеоретического неокантианства ничего не предлагает для дискуссии (наоборот!), но только лишь потому, что теоретическая философия неокантианства действует как *philosophia prima*.

Весьма плачевное положение с публикациями, правда, воздвигает первый барьер на пути изучения неокантианства, который приходится сразу же преодолевать: большинство текстов невозможно приобрести в книжных магазинах. Кроме Когена, за исключением единичных разрозненных изданий и сочинений (касается Натопы и Риккерта), не существует какого-либо конкретного полного собрания сочинений, в том числе нет и новых изданий. Разумеется, в этом случае изучающие вынуждены преимущественно обходиться библиотеками, антикварными лавками и новыми антологиями. Вторым барьером, который вынуждены преодолевать при изучении неокантианства, собственно говоря, есть сам факт того, что неокантианская философия по причине ее многолетнего пренебрежения кажется нам сегодня «чужой» и по языку и по существу. Однако этот барьер легко преодолевается, если неокантианство соотносить с другими философами и философскими течениями: естественно, необходимо, прежде всего, установить отношение к Канту, поскольку кантовский вклад в философию расценивается неокантианцами относительно не только результатов исследования им проблемы ценности, но и самого метода, с помощью которого должна быть преодолена проблема ценности. Неокантианцы воспринимают достижения Канта, оценивают их и стремятся (если необходимо) улучшить: они приводят вновь в действие не только наследие Канта, но и актуализируют Канта в другой проблемной и исторической констелляции. (В то время, как философия Канта зародилась, прежде всего на фоне школьной философии рационализма и британского эмпиризма, неокантианцы философствовали в ситуации, которая знаменует собой падение послекантовского идеализма и взлет немецкого эмпиризма. То, что их полемика с Кантом и его переработка должны были привести в итоге к другому систематическому проекту, было известно загодя, можно сказать, было запрограммировано.) Не менее полезным, однако, является и прояснение отношения неокантианства к тогдашней современной философии, например к феноменологии, философии жизни, к натурализму или входящим в моду онтологическим стремлениям; подобного рода выяснения облегчают понимание всевозможных отношений неокантианства к сегодняшней современной философии — и выработке поразительных результатов. (Оптимальный для использования список дополнительной литературы, разумеется, может оказать соответствующую помощь.)

Л и т е р а т у р а к т е м е

Основная

Герман Коген

Произведения Когена снова стали доступными в форме репринтного издания книжного издательства «Ольм», благодаря поддержке архива Германа Когена при университете Цюриха под руководством Х. Хольцхая, а также Центра им. М. Мендельсона при Потсдамском университете.

Показательным программным текстом Когена является его «Введение с критическим добавлением к Ф. А. Ланге «История материализма». (Третье издание представлено в собрании сочинений: Т. 5. Ч. 2.)

«Логика чистого познания» (2-е изд., 1914 г., дается в шестом томе собранных сочинений) считается главным систематическим трудом Когена и первой основополагающей частью его системы философии. «Теория опыта Канта» (3-е изд., 1918 г. воспроизводится в Т. 1. Ч. 1.1) по праву считается не только образцовым произведением марбургского толкования Канта, но и является основной книгой марбургской школы.

Пауль Наторп

«Кант и марбургская школа» (Kant-Studien, 17 (1912), 193—221) — специальный краткий программный текст Наторпа. Однако более концептуальной, всеобъемлющей и глубоко основательной является книга Наторпа «Философия: проблема философии и ее проблемы. Введение в критический идеализм» (3-е доп. изд., Гёттинген, 1921). Характерным примером неокантианской логики ценности представляется работа Наторпа «Логические основания точных наук» (Leipzig — Berlin, 1910). В сравнении с Когеном, работы Наторпа, несомненно, общедоступны.

Вильгельм Виндельбан

Для юго-западно-немецкого, баденского, неокантианства Виндельбан важен как систематизатор программы философии, проект которой он предложил. Содержание этой программы воплощено в многочисленных (хорошо читаемых) сочинениях, которые собраны в книге Виндельбана «Прелюдии. Статьи и речи по философии и ее истории» (в 2 т., 5-е доп. изд., Тюбинген, 1914). Статьи «Что есть философия?» (1882), «Критический или генетический методы» (1883) а также «Иммануил Кант» (1881) можно рекомендовать особенно для первого знакомства. В плане содержательного и расширенного введения можно посоветовать работу: Принципы логики // A. Ruge [Hrsg.], Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften, Bd. 1: Logik, Tübingen 1912, 1—60.

Генрих Риккерт

Значимой для понимания собственной философии Риккерта, дискуссии внутри баденской школы и ее отграничения от конкурирующих философем является статья «Два пути теории познания. Трансцендентальная психология и трансцендентальная логика» (Kant-Studien, 14 (1909), 169—228). В 2002 году статья вышла отдельным изданием (Königshausen & Neumann, Würzburg). Главным трудом и пугеводителем, имеющим для всей философии Риккерта теоретико-познавательное значение, значится работа «Предмет познания. Введение в трансцендентальную философию» (6-е изд., Тюбинген, 1928).

Для освоения теоретической философии неокантианства имеется сборник оригинальных текстов: «Теория познания и логика в неокантианстве», изданный под редакцией В. Флаха и Х. Хольцхей («Erkenntnistheorie und Logik im Neukantianismus», hrsg. und eingeleitet von W. Flach und H. Holzhey, Hildesheim 1980).

Дополнительная

Монографий, которые следовало бы понимать в качестве введения в неокантианство и которые для начинающих могли бы послужить хорошим материалом для освещения современного состояния научных исследований, не существует (для самостоятельного изучения поучительной является также

книга Х.-Л. Оллига «Неокантианство» (Ollig, H.-L. *Der Neukantianismus*, Stuttgart 1979)). К счастью, недавно появилось обстоятельное и даже несколько осмотнительное изложение неокантианства Х. Хольцхаем, содержащее новейшие источники исследовательской литературы: *Der Neukantianismus* // H. Holzhey/W. Rödel [Hrsg.], *Geschichte der Philosophie München* 2004, 13—133. В других случаях рекомендуется обращаться к введениям к оригинальным текстам, опубликованным в вышеназванном сборнике под редакцией В. Флаха и Х. Хольцхая, а также к книге К. Крайнена «Философия в тени негизма. Осознание неокантианского вклада» (Ch. Krijnen /E.-W. Orth [Hrsg.], *Sinn, Geltung, Wert. Neukantianische Motive in der modernen Kulturphilosophie*, Würzburg 1998, 11—34).

Для изучения философии Когена и Наторпа приветем следующие работы:

Holzhey H. Cohen und Natortp. Bd. 1. Ursprung und Einheit. Die Geschichte der 'Marburger Schule' als Auseinandersetzung um die Logik des Denkens, Schwabe Verlag, Basel-Stuttgart 1986;

Edel G. Von der Vernunftkritik zur Erkenntnislogik. Die Entwicklung der theoretischen Philosophie Hermann Cohens. Freiburg/München 1988;

Stolzenberg J. "Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Hermann Cohens, Paul Natortp und beim frühen Martin Heidegger. Göttingen, 1995.

Для изучения философии Риккерта можно посоветовать книгу К. Крайнена: *Krijnen Ch.* Nachmetaphysischer Sinn. Eine problemgeschichtliche und systematische Studie zu den Prinzipien der Wertphilosophie Heinrich Rickerts. Königshausen & Neumann, Würzburg 2001. Книга содержит программный текст (а также некоторые короткие пассажи) из Виндельбанда. По философии Виндельбанда имеются некоторые статьи Е.-В. Орта, М. Хайнца и Г. Габриэля: D. Pätzold/Ch. Krijnen [Hrsg.] *Der Neukantianismus und das Erbe des deutschen Idealismus*, Königshausen & Neumann, Würzburg 2002, а также: М. Heinz/Ch. Krijnen [Hrsg.], *Kant im Neukantianismus: Fortschritt oder Rückschritt?* Würzburg 2007.

Поучительными для прояснения исторического и историко-философского контекста неокантианства могут быть следующие работы:

Köhnke K.-C. Entstehung und Aufstieg des Neukantianismus. Die deutsche Universitätsphilosophie zwischen Idealismus und Positivismus. Suhrkamp, Frankfurt/M. 1986;

Schnädelbach H. Philosophie in Deutschland 1831—1933. Suhrkamp, Frankfurt/M. 1983.

Полезной может быть систематическая статья М. Бреларе, которая дает историческое толкование: *Brelage M.* Transzendentalphilosophie und konkrete Subjektivität // *Studien zur Transzendentalphilosophie*, hrsg. v. A. Brelage, Berlin 1965, 72—229; 245—253.

Впечатление тематического многообразия неокантианства и научного исследования создает сборник «Neukantianismus. Perspektiven und Probleme», E.-W. Orth/ H. Holzhey [Hrsg.], Würzburg 1994. Достойный упоминания сборник «Исследования и материалы по неокантианству» содержит важнейшие работы по неокантианству и о неокантианцах, а также в некотором роде выражает отношение к философии Платона, Канта и Гегеля. И так, во имя спасения той философии, которая в том или ином пункте проясняет понимание неокантианства и которая в творческой переработке неокантианства придет к своему

собственному проекту. Работа Х. Вагнера «Философия и рефлексия» может служить мерилем сравнения: *Wagner H. Philosophie und Reflexion*, 3, unver. Aufl. München/Basel 1980.

Если в немецкоговорящем философском сообществе исследования по неокантианству, как указывает Крайнен, начали интенсивно развиваться с 80-х годов прошлого столетия, то в российском философском пространстве они делают, можно сказать, только первые робкие шаги. Долгое время неокантианство представлялось как одно из многих направлений немецкой философии конца XIX — начала XX века, предложившее сциентистскому и позитивистскому времени возвращение к идеалистической парадигме Канта. В лучшем случае ему посвящалось лишь несколько абзацев в историко-философских произведениях (В. Ф. Асмус, К. С. Бакрадзе, А. С. Богомолов). Сегодня положение дел постепенно стало меняться в лучшую сторону. Можно выделить несколько основных направлений, по которым ведутся исследования по неокантианской проблематике в отечественной философии. Прежде всего это исследования, связанные с анализом кардинальных и глубоких трансформаций неокантианцами кантовского критицизма, теми или иными оценками, произведенных ими изменений кантовской трансцендентальной философии (Т. Б. Длугач, В. А. Жучков, А. А. Калинин, Н. В. Мотрошилова). После долгого перерыва возобновлены переводы и переиздания более ранних, в основном дореволюционных, переводов классиков неокантианской теории: Э. Кассирера, П. Наторпа, Г. Когена, Г. Риккерта, В. Виндельбанда (Т. А. Акиндинова, В. Н. Белов, В. А. Куренной, Ю. А. Муравьев).

Определенным толчком к возрождению интереса к неокантианству и более интенсивному его исследованию послужило проведение международной секции по неокантианству в рамках конференции «Социальная память и власть» (Саратов, 2002). Сборник статей, выпущенный по материалам работы данной секции, отразил уровень и характер неокантианских исследований у нас и за рубежом.

Современные отечественные исследования неокантианства условно можно разделить на два направления: исследования немецкого и русского неокантианства. Данную специфику зафиксировала и крупная международная конференция «Неокантианство немецкое и русское: от логики познания к «социальной педагогике»» (М., 2008). К одной из самых замечательных специфических характеристик русского неокантианства, связанной с особенностями философского развития в России в начале XX века, принадлежит дифференцированность его представителей по основным школам: марбургской и баденской.

К работам, касающимся общей характеристики немецкого неокантианства можно отнести: *Белов В. Н. Неокантианство. Ч. 1: Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. Саратов, 2000; И. Кант, неокантианство и Г. Коген / Под ред. В. Н. Белова. Саратов, 2004.*

В качестве исследований, посвященных отдельным представителям немецкого неокантианства, могут быть рекомендованы: *Белов В. Н. Неокантианство. Ч. 2: Пауль Наторп. Саратов, 2002.* Особенно разносторонне (по сравнению, конечно, с количеством и качеством исследований по другим немецким неокантианцам) в отечественной истории философии представлена концепция философии символических форм Э. Кассирера: *Белов В. Н. [Рец.:] Эрнст Кассирер. Философия символических форм / Пер. с нем. Т. 1—3. М.,*

СПб.: Университетская книга, 2002 // Вопросы философии. 2003. № 12; *Кравченко А. А.* Логика гуманитарных наук Э. Кассирера. Кассирер и Гете. М., 1999; *Свасьян К. А.* Философия символических форм Э. Кассирера: Критический анализ. Ереван, 1989; *Соболева М. Е.* Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб., 2001.

Отдельные проблемы неокантианской философии проанализированы в статьях и диссертациях: *Другач Т. Б.* Понятие «вещи в себе» и его переосмысление в философии марбургской школы неокантианства // «Критика чистого разума» Канта и современность. Рига, 1984; *Она же.* Проблема бытия в немецкой философии и современность. М., 2002; *Она же.* О некоторых принципах теоретической философии Германа Когена // Историко-философский ежегодник'2006. М., 2006; *Белов В. Н.* Система критического идеализма Германа Когена // Вопросы философии. 2006. № 4; *Он же.* Герман Коген и русская философия // Историко-философский ежегодник'2003. М., 2004; *Он же.* Развитие трансцендентальных идей Канта в социальной педагогике Пауля Наторпа // Философия и проблемы современности. Саратов, 2003; *Он же.* Философия культуры Германа Когена // Кантовский сборник: Научный журнал. 2008. 1 (27). Калининград, 2008; *Китаева И. А.* Философия религии Германа Когена: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2005; *Куренной В. А.* Философия и педагогика Пауля Наторпа // Наторп П. Избранные работы. М., 2006; *Савостьянова Э. Р.* Проблема человека в философии неокантианства. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1994; *Семенов В. Е.* Трансцендентальные основы понимания (И. Кант и неокантианство). Владимир, 2008; *Сокулер З. А.* Классическое понятие познающего субъекта и его преодоление в философской системе Германа Когена // Философия сознания: история и современность. М., 2003; *Тевсадзе Г. В.* Кантианство и неокантианство // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. Калининград, 1978. Вып. 3.

К фундаментальному исследованию по русскому неокантианству следует отнести: *Дмитриева Н. А.* Русское неокантианство: «Марбург» в России: Историко-философские очерки. М., 2007. См. также рецензию на нее: *Белов В. Н.* Н. А. Дмитриева Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки // Вопросы философии. № 4. 2008. *Она же.* Борис Александрович Фохт: к истории русского неокантианства. М., 1999; *Белов В. Н.* «Новый либерализм» русских неокантианцев // Европейское просвещение и развитие цивилизации в России. Саратов, 2001; *Он же.* Русское неокантианство // Известия Саратовского университета. 2003. Т. 3. Вып. 2; *Он же.* Философская система В. Э. Сеземана // Философское наследие С. Л. Франка и современность. Саратов, 2008; *Он же.* Русское неокантианство — забытое пространство философии серебряного века // Жизненный мир философа «серебряного века». Саратов, 2003; *Вашистов А. Г.* Жизнь и труды Б. А. Фохта // Историко-философский ежегодник. М., 1991; *Другач Т. Б.* Пастернак в Марбурге // Историко-философский ежегодник'91. М., 1992; *Ермичев А. А.* Приезд Германа Когена в Россию // Ермичев А. А. О философии в России. Исследования, полемика, заметки. СПб., 1998; *Коницкий А.* Василий Сеземан // Вильнюс. 1995. № 4; *Куренной В. А.* Философский проект «Логоса»: немецкий и русский контекст // «Логос» в истории европейской философии: Проект и памятник: Сб. материалов / Под ред. Н. С. Плотникова. М., 2006; *Ненашева С. А.* Трансцендентальный плюрализм Б. В. Яковенко в контексте русского неокантиан-

ства начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1998; Пуль Б. «Назад к Кагану». Марбургская школа в Невеле и философия М. М. Бахтина // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 1; Сапов В. В. Рыцарь философии. Штрихи к портрету Б. В. Яковенко // Вестник Российской академии наук. 1994. Т. 64. № 8; Он же. Сергей Гессен — русский философ // Вестник Российской академии наук. 1993. Т. 63. № 6.

Об авторах

Крайнен Кристиан (Christian Krijnen) — Universit  de Siegen (Амстердам), krijnen@philosophie.uni-siegen.de.

Белов Владимир Николаевич — д-р филос. наук, профессор, декан факультета философии и психологии Саратовского госуниверситета, belovvn@rambler.ru.